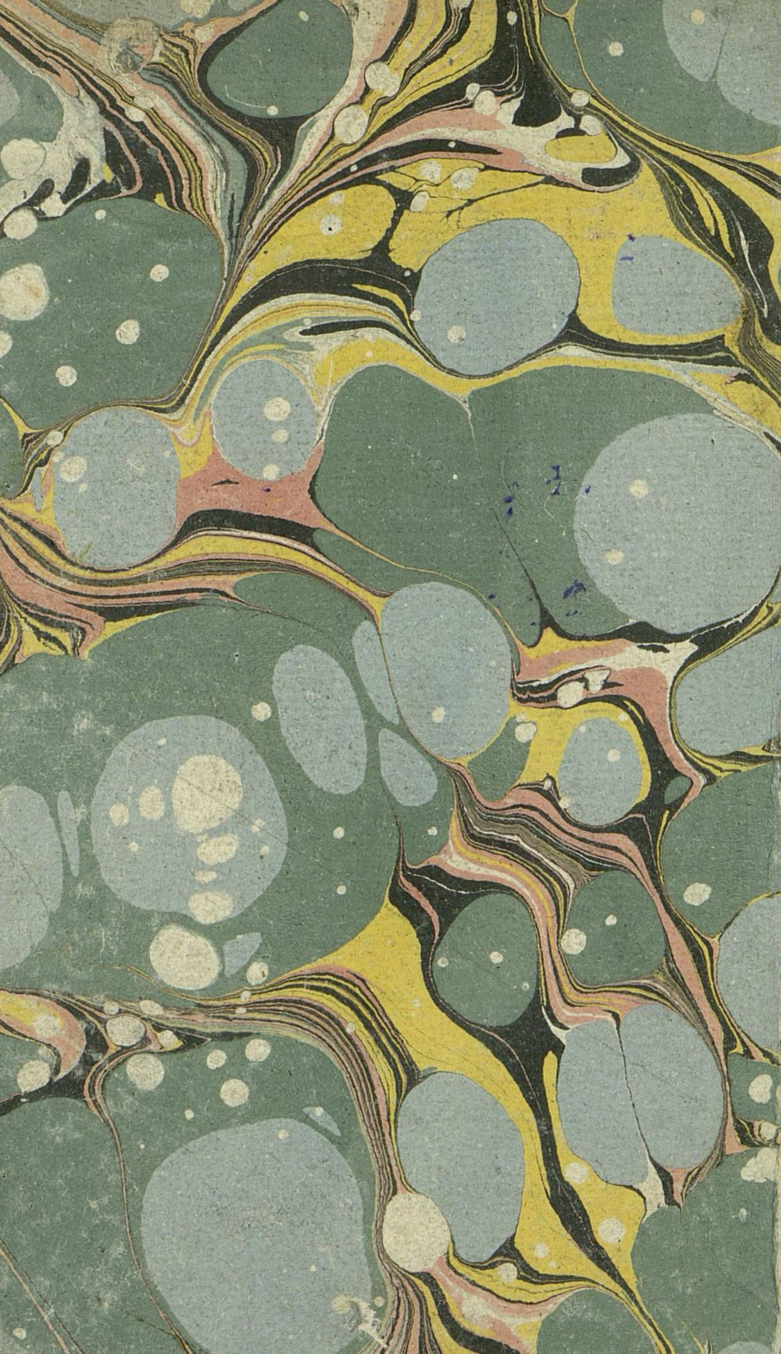

СКАЗКА О ЦАРЕВИЧѢ ХЛОРѢ.

До временъ Кїя Князя Кїевскаго, жилъ да былъ въ Россїи Царь добрый человѣкъ, который любилъ правду и желалъ всѣмъ людямъ добра; онъ часто объѣзжалъ свои области, чтобъ видѣть каково жить было людямъ, и вездѣ навѣдывался, дѣлаютъ ли правду.

У Царя была Царица. Царь и Царица жили согласно, Царица ѣзжала съ Царемъ и не любила быть съ нимъ въ разлукѣ.

Прїѣхалъ Царь съ Царицею въ одинъ городъ построенной на высокой горѣ посреди лѣса, тутъ родился Царю сынъ дивныя красоты, ему дали имя Хлоръ; но посреди сей радости и тридневнаго празднества, Царь получилъ непрїятное извѣстїе, что сосѣди его неспокойно живутъ, въѣзжаютъ въ его земли и разныя обиды творятъ пограничнымъ жителямъ. Царь взялъ войски, кои въ

близости въ лагерѣ стояли и пошелъ съ полками для защиты границы. Царица поѣхала съ Царемъ. Царевичь остался въ томъ городѣ и домѣ, гдѣ родился: Царь приставилъ къ нему семерыхъ нянь разумныхъ и въ дѣтскомъ воспитанїи искусныхъ. Городъ же Царь укрѣпить велѣлъ стѣною изъ дикаго камня, по угламъ съ башнями по старинному обычаю, на башняхъ пушекъ не поставили. тогда еще нигдѣ не имѣли пушекъ; домъ, въ которомъ жить остался Царевичь Хлоръ, хотя и не построенъ былъ изъ Сибирскаго мармора и порфира, но весьма хорошъ и покойно расположенъ былъ, позади палатъ насажены были сады съ плодовитыми деревьями, возлѣ которыхъ выкопаны пруды съ рыбами, украшали мѣстоположенїе, бесѣдки же разныхъ народовъ вкуса, откуда видъ далеко простирался въ округъ лежащихъ поляхъ и долинахъ, придавали прїятство тому обитанїю.

Какъ Царевичь сталъ вырастать, кормилица и няни начали примѣчать, что сколь былъ красивъ, столь же былъ

умен

умен и жив, и повсюду слух носился о красотѣ, умѣ и хороших дарованіях Царевича. Услышал о том какой то Хан Киргизской на дикой степи кочующій с кибитками, полюбопытствовал видѣть толь дивное дитя, и увидѣв, пожелал дитя увезти с собою в степь, зачал просить нянь, чтоб поѣхали с Царевичем к нему в степь; няни сказали со всякою учтивостію, что им того без дозволенія Царя дѣлать не льзя, что онѣ не имѣют чести знать господина Хана, и с Царевичем не ѣздят к незнакомым людям в гости. Хан не был доволен тѣм учтивым отвѣтом, пристал пуще прежняго подобно как неѣвшій к тѣсту, одно просил чтоб няни поѣхали к нему с дитятею в степь, но получив твердый отказ, наконец понял, что прозьбами не успѣет в своем намѣреніи, прислал к ним подарок, онѣ поблагодаря отослали дары обратно и велѣли сказать, что онѣ ни в чем нужды не имѣют. Хан упрям был, пребывая в своем намѣреніи, думал как быть? Пришло ему на ум,

нарядился въ изодранную одежду и сѣлъ у воротъ сада будто человѣкъ старой и больной, просилъ милостыни у мимоходящихъ. Царевичь прогуливался въ тотъ день по саду, увидѣлъ что у воротъ сидитъ какой то старикъ, послалъ спросить что за старикъ? Побѣжали спросили что за человѣкъ? Возвратились съ отвѣтомъ, что больной нищій. Хлоръ, какъ любопытное дитя, просился посмотрѣть больнаго нищаго; няни унимали Хлора, сказали что смотрѣть нѣчево, и чтобъ послалъ къ нему милостыню. Хлоръ захотѣлъ самъ отдать деньги, побѣжалъ впередъ, няни побѣжали за нимъ, но чемъ няни скорѣе побѣжали, то младенецъ шибче пустился бѣжать, побѣжалъ за вороты, и подбѣжавъ къ мнимому нищему зацепился ножкою за камышекъ и упалъ на личико, нищій вскочилъ, поднялъ дитя подъ руки и спустился съ нимъ подъ гору. Тутъ стояли вызолоченныя роспуски бархатомъ обитыя, сѣлъ на роспуски и ускакалъ съ Царевичемъ въ степь; няни какъ добѣжали до воротъ, не нашли уже ни нищаго ни дитяти,

ни

ни слѣда ихъ не видали, да и дороги тутъ не было, гдѣ Ханъ съ горы спустился, сидя держалъ Царевича предъ собою одною рукою какъ будто курочку за крылышко, другою же рукою махнулъ шапкою чрезъ голову и кричалъ три раза ура. На сей голосъ няни прибѣжали къ косогору, но поздо, догнать не могли. Ханъ благополучно Хлора довезъ до своего кочевья и вошелъ съ нимъ въ кибитку, гдѣ встрѣтили Хана его вельможи. Ханъ приставилъ къ Царевичу старшину лутчаго, сей взялъ Хлора на руки и отнесъ его въ богато украшенную кибитку, усланную китайскою красною камкою и персидскими коврами, дитя же посадилъ на парчевую подушку и началъ тѣшить его; но Хлоръ очень плакалъ и жалѣлъ, что отъ нянь шипко побѣжалъ въ передъ, и непрестанно спрашивалъ, куда его везутъ? за чемъ? на что? и гдѣ онъ? Старшина и съ нимъ находящїеся Киргизцы насказали ему много басней, иной говорилъ будто по теченїю звѣздъ такъ опредѣлено, иной сказывалъ будто тутъ лутче жить нежели дома, всего насказали окромѣ

правды, но увидя что ни что не унимало слезъ Хлора, вздумали его стращать небывальщиною, сказали: перестань плакать, или оборотимъ тебя лѣтучею мышью или коршуномъ, а тамъ волкъ или лягушка тебя съѣстъ. Царевичь небоязливъ былъ, посреди слезъ разхохотался такой нелѣпой. Старшина увидя, что дитя пересталъ плакать, приказалъ накрыть столъ; столъ накрыли и кушанье принесли, Царевичь покушалъ, по томъ подали варенья въ сахарѣ и разные плоды какiе имѣли, послѣ ужина раздѣли его и положили спать.

На другой день рано до свѣта Ханъ собралъ своихъ вельможъ и сказалъ имъ слѣдующее: извѣстно вамъ да будетъ, что я вчерашнiй день привезъ съ собою Царевича Хлора дитя рѣдкой красоты и ума. Хотѣлось мнѣ заподлинно узнать, правда ли слышанное объ немъ; для узнанiя же его дарованiй употребить я намѣренъ разные способы. Вельможи услыша слова Ханскiя, поклонились въ поясъ, изъ нихъ ласкатели похвалили Ханской посту-

поступокъ, что чужое и то еще сосѣднаго Царя дитя увезъ, трусы потакали говоря: такъ надежа Государь Ханъ, какъ инако быть какъ тебѣ на сердце пріидетъ. Нѣсколько изъ нихъ, кои прямо любили Хана, тѣ кивали головою, и когда Ханъ у нихъ спрашивалъ, для чего не говорятъ, сказали чистосердечно: дурно ты сотворилъ, что у сосѣднаго Царя увезъ сына, и бѣды намъ не миновать, буде не поправишъ своего поступка. Ханъ же сказалъ: вотъ такъ, всегда вы ропщете противу меня, и пошелъ мимо ихъ, и какъ Царевичь проснулся, приказалъ принести его къ себѣ, дитя увидя, что нести его хотятъ, сказалъ: не трудитесь, я ходить умѣю, я самъ пойду, и вошедъ въ Ханскую кибитку всѣмъ поклонился, во первыхъ Хану, по томъ около стоящимъ на право и на лѣво, послѣ чего сталъ предъ Ханомъ съ почтительнымъ, учтивымъ и благопристойнымъ такимъ видомъ, что всѣхъ Киргизцовъ и самаго Хана въ удивленіе привелъ; Ханъ однако опомнясь рекъ тако: Царевичь Хлоръ, про тебя сказыва-

 зыва-

зывающъ, что ты дитя разумное, сыщи мнѣ пожалуй цвѣтокъ розу безъ шиповъ что не колется, дядька тебѣ покажетъ обширное поле, сроку же даю тебѣ трои сутки. Дитя паки поклонился Хану, сказалъ слышу, и вышелъ изъ кибитки, пошелъ къ себѣ.

Дорогою попалась ему на встрѣчу дочь Ханская, которая была за мужемъ за Брюзгой Султаномъ, сей никогда не смѣялся и серживался на другихъ за улыбку, Ханша же была нрава веселаго и весьма любезна, увидя Хлора сказала: здравствуй Царевичь, здорово ли живешъ? куда изволишъ итти? Царевичь сказалъ, что по приказанію Хана батюшки ея идетъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханша Фелица, такъ ее звали, дивилась, что дитя посылаютъ искать таковой трудной вещи, и возлюбя младенца въ сердцѣ своемъ сказала: Царевичь подожди маленько, я съ тобою пойду искать розу безъ шиповъ, которая не колется, буде батюшка Ханъ позволитъ. Хлоръ пошелъ въ свою кибитку обѣдать, ибо

часъ

часъ былъ обѣда, Ханша къ Хану проситъ позволенія итти съ Царевичемъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется. Ханъ не токмо не позволилъ, но и запретилъ ей накрѣпко, чтобъ не шла съ дитятею искать розу безъ шиповъ, которая не колется.

Фелица вышедши отъ Хана, мужа своего Брюзгу Султана уговорила остаться при отцѣ ея Ханѣ, сама же пошла къ Царевичу, онъ обрадовался какъ увидѣлъ ее, просилъ чтобъ сѣла возлѣ него, на что она согласилась и сказала ему: Ханъ мнѣ не велитъ итти съ тобою Царевичь искать розу безъ шиповъ, которая не колется, но я тебѣ дамъ совѣтъ добрый, пожалуй не забудь, слышишъ ли дитя не забудь, что тебѣ скажу, Царевичь обѣщалъ вспомнить; отселѣ въ нѣкоторомъ разстояніи, продолжала она, какъ пойдешъ искать розу безъ шиповъ, которая не колется, встрѣтишся съ людьми весьма пріятнаго обхожденія, кои стараться будутъ тебя уговорить итти съ ними, наскажутъ тебѣ веселій множество и что

 они

они то провождают время в безщетных забавах, не вѣрь им, лгут, веселіи их мнимыя и сопряжены со множеством скук. За сим пріидут другія, кои о том же еще сильнѣе тебя просить будут, откажи им с твердостію, отстанут, потом войдеш в лѣс, тут найдеш льстивых людей, кои всячески стараться будут пріятными разговорами отвести тебя от истиннаго пути, но ты не забудь, что тебѣ единой цвѣток розу без шипов и которая не колется, искать надлежит. Я тебя люблю и для того я к тебѣ вышлю на встрѣчу сына моего, и он поможет тебѣ найти розу без шипов, что не колется. Хлор выслушав рѣчь фелицы сказал: развѣ так трудно сыскать розу без шипов, что не колется? нѣт, отвѣтствовала Ханша: не так чрезвычайно трудно, буде кто прямодушен и твердо пребывает в добром намѣреніи; Хлор спросил, нашел ли уже кто тот цвѣток? Я видѣла, сказала фелица, мѣщан и крестьян, кои в том успѣвали не хуже вельмож

можЪ и Царей и ЦарицЪ. СказавЪ сіе Ханша, простилась сЪ ЦаревичемЪ, старшина же дядька отвелЪ дитя искатЪ розу безЪ шиповЪ, которая не колется, и для того пустилЪ его сквозь калитку вЪ превеликой звѣринецЪ.

ТутЪ увидѣлЪ ХлорЪ предЪ собою множество дорогЪ, иныя прямо лежащія, иныя сЪ кривизнами, иныя перепутанныя, дитя не зналЪ сЪ начала, по которой итти; но увидя юношу идущаго ему на встрѣчу, поспѣшилЪ кЪ нему спросить, кто онЪ таковЪ? юноша отвѣтствовалЪ: я РазсудокЪ сынЪ ФелицинЪ, меня мать моя прислала итти сЪ тобою искать розу безЪ шиповЪ, которая не колется. Царевичь благодаря Фелицѣ сердцемЪ и устами, взявЪ его за руку, навѣдывался по которой дорогѣ итти, РазсудокЪ сЪ веселымЪ и бодрымЪ видомЪ сказалЪ ему: не бойся Царевичь, пойдемЪ по прямой дорогѣ, по которой не всѣ ходятЪ, хотя она пригожѣе другихЪ. Для чего же по ней не ходятЪ спросилЪ Царевичь? для того сказалЪ юноша, что на другихЪ дорогахЪ останавливаются или збиваются

ваются. Идучи юноша показалъ Хлору прекрасную дорожку говоря: посмотри Царевичь, дорога сія называется благорасположенныхъ душъ младенчества, она хороша да кратка.

Пошли сквозь лѣсъ къ пріятной долинѣ, въ которой увидѣли рѣчку прозрачной воды, подлѣ которой нашли нѣсколько молодыхъ людей, иные изъ нихъ сидѣли, иные лежали по травѣ и подъ деревьями. Какъ увидѣли Царевича встали и подошли къ нему; одинъ изъ нихъ со всякою учтивостію и привѣтливостію сказалъ: позвольте сударь спросить, куда вы идете? нечаянно ли вы сюда зашли? и не можемъ ли мы имѣть удовольствіе чемъ нибудь вамъ услужить? взглядъ вашъ наполняетъ насъ уже почтеніемъ и дружбою къ вамъ, и мы внѣ себя отъ радости видѣть толь многія блистающія ваши качества. Царевичь вспомня слова Фелицы улыбнулся и сказалъ: я не имѣю чести васъ знать, ни вы меня не знаете, и такъ ваши слова приписываю единой обыкновенной свѣтской учтивости, а не моимъ

имЪ достоинствамЪ, иду же я искать розу безЪ шиповЪ, которая не колется. Другой изЪ тамо находящихся вступилЪ вЪ рѣчь и сказалЪ: намѣренїе ваше показываетЪ великїя ваши дарованїи, но здѣлайте милость одолжите насЪ, останьтеся сЪ нами хотя нѣсколько дней и берите участїе вЪ нашемЪ безподобномЪ веселїи. ХлорЪ сказалЪ что ему срокЪ поставленЪ и остановиться недосугЪ, опасается Ханскаго гнѣва. Они же старались его увѣрить, что ему отдохновенїе нужно для здоровья, и что лутче и способнѣе мѣста не найдетЪ ни людей усерднѣе ихЪ, и нивись какЪ просили и уговаривали остаться сЪ ними. НаконецЪ мущины и женщины взявЪ другЪ друга за руки здѣлали около Хлора и его проводника кругЪ, начали плясать и скакать и не пускать ихЪ далѣе, но пока вкругЪ вертѣлись, ХлорЪ подЪ руку ухватилЪ разсудокЪ и выбѣжали изЪ круга такЪ скоро, что вЪ кругу вертѣвшїеся не могли ихЪ удержать.

ОтошедЪ подалѣе нашли ЛѣнтягЪ Мурзу

Мурзу главнаго надзирателя того мѣста, который прогуливался съ своими домашными. Увидя Хлора съ провожатымъ, принялъ ихъ съ ласкою и просилъ зайти въ его избу, они уставъ маленько, пошли къ нему. Вошедъ въ его горницу, онъ посадилъ ихъ на диванъ, самъ же легъ возлѣ нихъ посредѣ пуховыхъ подушекъ покрытыхъ старинною парчею, его же домашныя сѣли около стѣны, потомъ Лѣньтягъ Мурза приказалъ принести трубки курительныя и кофе. Услыша же отъ нихъ что табаку не курятъ, кофе не пьютъ, благовонными духами опрыскивать ковры велѣлъ, послѣ чего спросилъ Хлора о причинѣ его прихода въ звѣринецъ, Царевичь отвѣтствовалъ, что по приказанiю Хана онъ ищетъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Лѣньтягъ Мурза дивился, что въ такихъ молодыхъ лѣтахъ предпрiялъ таковой трудъ, говоря: что и старѣе тебя едва ли станетъ, отдохните, не ходите далѣе, у меня здѣсь есть люди, кои находить старались, но уставъ покинули, одинъ изъ тутъ сидящихъ всталъ

съ

съ мѣста и сказалъ: я самъ не однократно хотѣлъ дойти, но скучилъ, а вмѣсто того я остался жить у моего благодѣтеля Лѣньтягъ Мурзы, который меня поитъ и кормитъ. Между сихъ разговоровъ Лѣньтягъ Мурза уткнулъ голову въ подушку и заснулъ. Какъ около стѣны сидящїе услышали, что Лѣньтягъ Мурза храпитъ, то они полегоньку встали, иныя пошли убираться и украшаться, иныя легли спать, иныя начали всякїя празднословїя говорить, иныя ухватились за карты и кости, и при всѣхъ сихъ упражненїяхъ иныя сердились, иныя радовались, и на лицахъ всѣхъ разныя ихъ внутренныя движенїя оказывались. Какъ Лѣньтягъ Мурза проснулся, всѣ паки собрались около него и внесли въ горницу столъ со фруктами. Лѣньтягъ Мурза остался посреди пуховыхъ подушекъ и оттудова подчивалъ Царевича, которой весьма прилѣжно примѣчалъ все что тамо ни дѣлалось. Хлоръ лишъ принялся было отвѣдать предлагаемое имъ отъ Лѣньтягъ Мурзы, какъ его проводникъ Разсудокъ, его за рукавъ дернулъ полегоньку,

кисть прекраснаго винограда, которую Царевичь въ рукахъ держалъ, по полу разсыпалась, онъ же опомнясь тотъ часъ всталъ и оба вышли изъ хоромъ Лѣньтягъ Мурзы.

Не въ дальномъ разстоянїи увидѣли домъ крестьянской и нѣсколько десятинъ весьма удобренной земли, на которой всякой хлѣбъ какъ то, рожъ, овесъ, ячмень, грѣчиха и проч: засѣянъ былъ, иной поспѣвалъ, иной лишъ вышелъ изъ земли. Подалѣе увидѣли луга, на которыхъ паслися овцы, коровы и лошади. Хозяина они нашли съ лѣйкою въ рукахъ, обливаетъ разсаженныя женою его огурцы и капусту, дѣти же упражнены были въ другомъ мѣстѣ, щипали траву негодную изъ овощей. Рузсудокъ сказалъ: Богъ помочь добрые люди, они отвѣтствовали: спасибо Баричи, кланялись же Царевичу незнакомо, но Разсудокъ прїязненно просили, говоря: посѣти пожалуй наше жилище, и матушка твоя Ханша насъ жалуетъ посѣщаетъ и не оставляетъ. Разсудокъ согласился къ нимъ войти, пошли съ

Хло-

Хлоромъ на дворѣ, посреди двора стоялъ ветхїй и высокїй дубъ, а подъ нимъ широкая, чисто выскобленная лавка, а передъ лавкою столъ, гости сѣли на лавку, хозяйка съ невѣсткою разослали по столу скатерть, и поставили на столѣ чашу съ простоквашею, другую съ яишницею, блюдо блиновъ горячихъ и яицъ въ смятку, а по срединѣ ветчину добрую, положили на столѣ ситной хлѣбъ, да поставили возлѣ каждаго крынку молока, а послѣ вмѣсто закусокъ принесли соты и огурцы свѣжїя, да клюкву съ медомъ. Хозяинъ просилъ покушайте пожалуй. Путешественники, которые проголодались, ни чемъ не гнушались, и межъ тѣмъ разговаривали съ хозяиномъ и хозяйкою, кои имъ разсказывали какъ они живутъ здорово, весело и спокойно и во всякомъ удовольствїи по ихъ состоянїю, провождая вѣкъ въ крестьянской работѣ и преодолѣвая трудолюбїемъ всякую нужду и недостатокъ. Послѣ ужина на той же лавкѣ разослали войлочки, Хлоръ и Разсудокъ на нихъ положили свои епанчи, хозяйка каждому принесла поду-

шку съ бѣлою наволочкою, легли спать и заснули крѣпко для того что устали.

Поутру встали на разсвѣтѣ, поблагодарили хозяина, которой за ночлегъ ничего съ нихъ взять не захотѣлъ и пошли въ путь. Отшедъ съ полверсты, услышали изъ дали, что играютъ на волынкѣ, Хлоръ вздумалъ подойти поближе, но Разсудокъ молвилъ, что волынкою отведутъ ихъ отъ пути, любопытство Хлора принудило его, подошедъ къ волынкѣ, но увидя шалости пьяношатающихся въ безобразїи около волынишника, испугался и кинулся Разсудку на руки. сей его отнесъ паки на прямую дорогу, гдѣ вскорѣ прошедъ рощу увидѣли возвышенїе крутое. Разсудокъ сказалъ Царевичу, что тутъ растетъ роза безъ шиповъ, которая не колется. Здѣсь Хлоръ почувствовалъ зной солнечной и усталь, началъ скучать, говорилъ что конца нѣтъ той дорогѣ, долго лието будетъ, не льзя ли итти по иной дорогѣ. Разсудокъ отвѣчалъ, что онъ

ведетъ

ведетъ его ближнымъ путемъ и что терпѣнїемъ однимъ преодолѣвается трудъ. Царевичь съ неудовольствїемъ сказалъ: а восьлибо самъ сыщу дорогу и махнувъ рукою удвоилъ шагъ, удалился отъ провожатаго.

Разсудокъ остался позади и пошелъ за нимъ молча тихимъ шагомъ. Дитя забрелъ въ мѣстечко, гдѣ мало кто бы на него поглядѣлъ, ибо торговый день былъ, и всѣ люди заняты были торгомъ и мѣною на рынкѣ. Царевичь ходя между телѣгами и посреди торговаго шума заплакалъ, одинъ человѣкъ, которой его не зналъ, пошелъ мимо его, и увидя, что дитя плачетъ сказалъ ему: перестань щенокъ кричать, и безъ тебя здѣсь шума довольно; Разсудокъ дошелъ до него въ самое то время; Царевичь жаловался на того человѣка, что щенкомъ его называлъ, Разсудокъ ни слова не говоря, вывелъ его оттуда; когда же Хлоръ спросилъ, для чего онъ не говоритъ по прежнему съ нимъ, Разсудокъ на то сказалъ: ты моихъ совѣтовъ не спрашиваешъ, самъ

же забрелъ въ непристойное мѣсто, такъ не прогнѣвайся буде нашелъ людей или рѣчи не по твоимъ мыслямъ. Разсудокъ продолжать хотѣлъ рѣчь, но встрѣтили они человѣка немолодаго, но пріятнаго вида, который окруженъ былъ множествомъ юношъ. Хлоръ всегда любопытствуя о всемъ, отозвалъ одного изъ нихъ, спросилъ кто таковъ? юноша сказалъ, что сей человѣкъ есть учитель нашъ, мы отучились, идемъ гулять, а вы куда идете? на что Царевичь отвѣтствовалъ: мы ищемъ розу безъ шиповъ, которая не колется. Слыхалъ я, сказалъ юноша, толкованіе розы безъ шиповъ, которая не колется, отъ нашего учителя, сей цвѣтокъ ни что иное значитъ, какъ добродѣтель, иныя думаютъ достигнуть косыми дорогами, но ни кто не достигнетъ окромѣ прямою дорогою, щастливъ же тотъ, которой чистосердечною твердостію преодолѣваетъ всѣ трудности того пути. Вотъ гора у васъ въ виду, на которой ростетъ роза безъ шиповъ, которая не колется, но дорога крута и камениста. Сказавъ ето простился съ

ними,

ними, пошелЪ за своимЪ учителемЪ.

ХлорЪ сЪ провожатымЪ пошли прямо кЪ горѢ и нашли узкую и каменистую тропинку, по которой шли сЪ трудомЪ. ТутЪ попались имЪ на встрѢчу старикЪ и старуха вЪ бѢломЪ платьѢ, равно почтеннаго вида, они имЪ протянули посохи свои, сказали: упирайтеся на нихЪ, не спотыкнетеся. ЗдѢсь находящїеся сказывали, что имя перваго честность, а другой правда.

ДошедЪ упираючись на тѢхЪ посохахЪ до подошвы горы, принуждены нашлись взлѢсть сЪ тропинки на вѢтвь, да сЪ вѢтви на вѢтвь, добрались до вершины горы, гдѢ нашли розу безЪ шиповЪ, которая не колется. ЛишЪ успѢли снять ее сЪ куста, какЪ вЪ тамо находящемся храмѢ заиграли на трубахЪ и на литаврахЪ, и разнесся повсюду слухЪ, что Царевичь ХлорЪ сыскалЪ вЪ такихЪ молодыхЪ лѢтахЪ розу безЪ шиповЪ, которая не колется. ОнЪ поспѢшилЪ кЪ Хану сЪ цвѢткомЪ, ХанЪ же Хлора и со цвѢткомЪ отослалЪ кЪ

Царю

Царю. Сей обрадовался столько прїѣзду Царевича и его успѣхамъ, что позабылъ всю тоску и печаль. Царевича Царь и Царица и всѣ люди любили часъ отъ часу болѣе для того, что часъ отъ часу укрѣплялся въ добродѣтели. Здѣсь сказка кончится, а кто больше знаетъ, тотъ другую скажетъ.

